УДК 711.5:72.036(470.22) «1930»
DOI: 10.22227/2500-0616.2023.21.129-143

С.С. Левошко

РЕГИОНАЛИЗМ В СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ КАРЕЛИИ 1930-х ГОДОВ. ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ[1]

Статья посвящена уникальному архитектурному наследию 1930-х гг. в малых городах и пришлюзовых поселках Беломорско-Балтийского канала (ББК) в Северной Карелии и проблемам его сохранения и адаптации к современным требованиям. В советской архитектуре Республики Карелия впервые зафиксированы черты национального неоромантизма, характерного для Финляндии и Карелии начала XX в.; обоснована ценность этой части советского наследия как выражение яркого регионализма, культурной идентичности территории, как пример существования в середине 1930-х гг. относительной стилевой свободы в национальной республике во времена господствующей и узаконенной неоклассики на территории огромной страны. Представлен хорошо сохранившийся деревянный соцгород Сегежа (проектирование 1936–1937 гг.), образцы его типовой (более десятка проектов) застройки, одно- и двухквартирных коттеджей для инженерно-технических работников (ИТР) и высшего руководства исправительно-трудового лагеря, а также дома судопропускных техников 19 пришлюзовых поселков ББК, исчезающих на наших глазах; установлено авторство ряда образцов постконструктивизма и национального неоромантизма (архитекторы П.Е. Аппак, Брайловская, Н.А. Всеволожский, Лесман, Ф. Каппер, К.К. Мейбом, К.А. Половцова и др.). Вводятся в научный оборот материалы натурных обследований автора (2018, 2023), Национального архива Республики Карелия и двух ведомственных архивов.
Ключевые слова: Карелия, Соцгород Сегежа, Беломорско-Балтийский канал, советская архитектура 1930-х гг., типизация и стандартизация, национальный неоромантизм, регионализм

S.S. Levoshko

REGIONALISM IN SOVIET ARCHITECTURE OF KARELIA IN THE 1930s. ISSUES OF HERITAGE IDENTIFICATION AND CONSERVATION

The article is devoted to the unique architectural heritage of the 1930s in small towns and villages of the White Sea-Baltic Canal (BBC) in North Karelia and the problems of its preservation and adaptation to modern requirements. In the Soviet architecture of the Republic of Karelia, the features of national neo-romanticism characteristic of Finland and Karelia of the early twentieth century were first recorded; the value of this part of the Soviet heritage is justified as an expression of vivid regionalism, the cultural identity of the territory, as an example of the existence in the mid-1930s of relative style freedom in the national republic during the dominant and legalized neoclassics in the territory of a huge country. A well-preserved wooden social city of Segezha (design 1936–1937), samples of its typical (more than a dozen projects) development, one- and semi-detached cottages for ITR and ITL senior management, as well as houses of ship passage technicians of 19 BBC villages; authorship of a number of samples of postconstructivism and national neo-romanticism was established (architects P.E. Appak, Brylovskaya, N.A. Vsevolozhsky Lesman, F. Capper, K.K. Meibom, K.A. Polovtsova, and others). Materials of the author's field surveys (2018, 2023), the National Archive of the Republic of Karelia and two departmental archives are being put into scientific circulation.

[1] Статья написана по результатам научно-исследовательской работы (НИР), проведенной по гранту на выполнение научно-исследовательских работ научно-педагогическими работниками СПбГАСУ в 2023 г.

Keywords: Karelia, Sotsgorod Segezha, White Sea-Baltic Canal, Soviet architecture of the 1930s, typification and standardization, national neo-romanticism, regionalism

ВВЕДЕНИЕ

Деревянное народное зодчество русского Севера (Олонецкая губерния Российской империи), представленное сегодня Республикой Карелия, известно в мире. Оно ценится, изучается, охраняется, реставрируется, особенно православное зодчество. Участь архитектурного наследия советского периода Карелии, и в особенности малых городов и поселков, совершенно иная. Региональная история советской архитектуры пока только начинает складываться. Материалы, связанные со строительством Беломорско-Балтийского канала (далее — ББК), также недостаточно изучены, несмотря на историческую известность этого объекта, построенного в 1931–1933 гг. В 2023 г. исполнилось 90 лет со времени окончания его строительства.

Внимание в данной статье сосредоточено на таких городах, как Сегежа, Медвежьегорск, поселках Повенец, Надвоицы, Каменный Бор и других пришлюзовых поселках ББК. Часть их деревянной жилой застройки обладает чертами финского национального неоромантизма. Преемственность локальной традиции оказалась исключительно устойчивой на карельской земле в силу культурного единства региона с Великим княжеством Финляндским (с 1918 г. независимая республика Финляндия). Заметим, что в 1940–1956 гг. территория современной Карелии даже называлась Карело-Финская Советская Социалистическая Республика. Архитектурно-строительная традиция места, вероятно, привлекла архитекторов ББК своей органичностью, уместностью, несмотря на развернувшуюся в стране стандартизацию проектирования и государственные стилевые установки на неоклассику с 1932 г. Как свидетельствуют архивные источники и сохранившаяся застройка, высокий архитектурно-художественный уровень деревянных жилых домов, разработанных Ленинградским отделением Государственного института проектирования городов Народного комиссариата внутренних дел (Ленгипрогор) в самом начале 1930-х гг. для 19 пришлюзовых поселков ББК и более десятка типовых проектов 1936–1937 гг. для соцгорода Сегежа (ныне это исторический центр города), представляет сегодня значительный научный и практический интерес (рис. 1).

В статье проведены фиксация и обобщенный анализ выявленного наследия

Рис. 1. Город Сегежа, ул. Гагарина. Фото С. Левошко, 2023

в Северной Карелии, а также обоснование необходимости его сохранения и использования как ресурса для современного развития территории. Статья носит постановочный характер, раскрываются перспективы дальнейших исследований.

Натурные обследования позволили идентифицировать черты финского национального неоромантизма в архитектуре застройки ББК. Для оценки и введения в научно-практический оборот данного наследия привлечены малоизученные и впервые изученные архивные материалы, дана интерпретация проявления в советской архитектуре 1930-х гг. архитектурно-стилевых черт начала XX в., зародившихся совершенно в других социально-общественных и политических условиях. Определена ценность этой части советского наследия как фактора культурной идентичности Северо-Западного региона РФ (рис. 2–5).

ИСТОРИОГРАФИЯ

Публикация петрозаводского архитектора и историка архитектуры Е.Е. Ициксон о деревянной застройке Петрозаводска и А. В. Колмакова о Медвежьегорске XX в., включая предвоенные годы и до настоящего времени, являются единичными и лишний раз подчеркивают неизученность проблемы (*Ициксон* 2021: 66–77; *Колмаков* 2010).

Процессы градостроительного освоения ББК имели свои особенности, так же, как и соцгород Сегежа, и проект соцгорода Медвежья Гора (город Медвежье-

Рис. 2. Деревянный жилой дом в г. Сегежа. Арх. В. В. Юрицин. Тип № 5а, 1936 г. Главный фасад (Технический архив Сегежского ЦБК. Ф. 1. Д. 125. Л. 84/5)

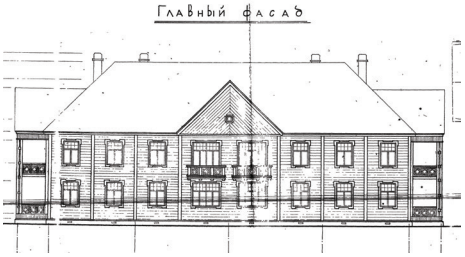


Рис. 3. 8-квартирный деревянный дом Сегежского Лесобумкомбината. Тип № 4, 1936 г. Главный фасад (Технический архив Сегежского ЦБК. Ф. 1. Д. 75. Л. 13/10)

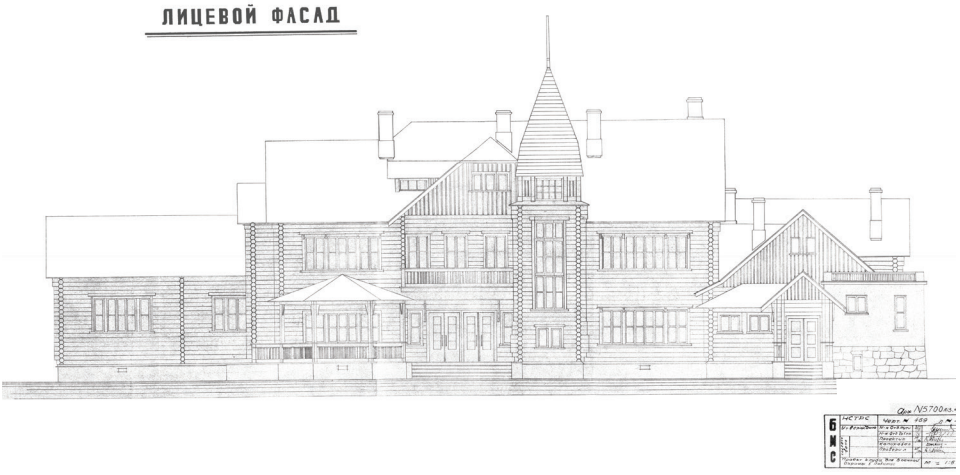


Рис. 4. Архитектор К.К. Мейбом. Клуб военной охраны в пос. Повенец. Главный фасад, 1933 (НА РК. Ф. Р-865. Оп. 37. Д. 5/39. Л. 15)

Рис. 5. Архитектор К.А. Половцова. Поликлиника для вольнонаемного состава Беломорско-Балтийского комбината. Главный фасад. Пос. Медвежья Гора, 1934 г. (НА РК. Ф. Р-865. Оп. 37. Д. 10/86. Л. 1, 2, 3, 5)

горск с 1938 г.), оставшийся практически на бумаге.

Можно с уверенностью сказать, что карельские поселения ББК никогда не освещались в историко-архитектурных трудах и профессиональных периодических изданиях. Не находили они отражения и в 1930-е гг., поскольку тогда в печати основное внимание уделялось политико-пропагандистскому значению строительства канала (*ГУЛАГ* 1992). Необходимо подчеркнуть, что петрозаводские историки архитектуры и сегежские краеведы еще на рубеже 2000-х гг. заявили о правомерности считать массовую деревянную жилую застройку соцгорода Сегежа ценным историко-культурным наследием (*Змеева* 2012: 214–218)[2]. Однако сейчас во всей Сегеже насчитывается всего 8 выявленных объектов культурного наследия регионального значения, физическое состояние застройки требует внимания, а результаты недавней реконструкции отдельных сооружений и появления новых диссонирующих объектов свидетельствует об отсутствии понимания ценности этого наследия во всей совокупности.

Объекты Беломорстроя запечатлены на фотоснимках 1933 г., созданных художником Александром Родченко (ныне в обороте не более 30 фото из двух тысяч фотографий ББК), с которыми сверстан, например, весь декабрьский номер журнала «СССР на стройке» за 1933 г. Этот факт хорошо известен лишь искусствоведам (*Волков-Ланнит* 1968: 125–134). История конкретных обстоятельств строительства эксплуатационных поселков ББК (спецпоселений), соцгородов Сегежа и Медвежьегорска долго оставалась малоизвестной, что не способствовало включению этой части своеобразного архитектурного и градостроительного наследия Карелии 1930-х гг. в историю советской архитектуры (*Беломорско-Балтийский канал*, 1934).

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ БЕЛОМОРСКО-БАЛТИЙСКОГО КАНАЛА. ПРИШЛЮЗОВЫЕ ПОСЕЛКИ

Обширный Олонецкий край Российской империи получил связь со всей Россией благодаря Мурманской железной дороге. В ноябре 1916 г. она была принята в эксплуатацию, тогда и появился железнодорожный вокзал на станции Медвежья Гора — шедевр бревенчатого модерна архитектора Р. Габе, а также станция IV разряда Сегежа. Новая железнодорожная станция получила название по имени реки Сегежа и деревни Сегежа. В 1926 г. она стала колонизационным поселком при Мурманской железной дороге, давшей толчок развитию всего края (*Змеева* 2017: 1).

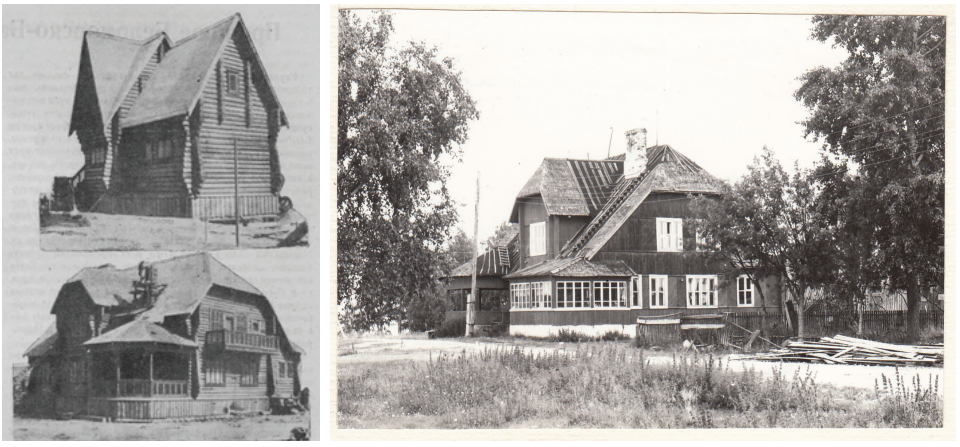
Сооружение ББК в 1933 г. повлекло за собой градостроительное освоение

[2] Петрозаводский архитектор, историк архитектуры И.Е. Гришина в ходе экспедиций в Сегежу в 2009 и 2016 гг. предлагала включить деревянный соцгород Сегежа в список объектов культурного наследия (Архив автора. Письмо И.Е. Гришиной от 2019 г.).

территории в зоне его влияния. При каждом из 19 шлюзов ББК был построен поселок для вольнонаемных рабочих, а также депортированных, заключенных и ссыльных для работ на объектах первой и последующих пятилеток (*Дмитриев* 2003). Для последних строились бараки, общежития, для вольнонаемных рабочих — достаточно благоустроенное жилье, для инженерно-технических работников (ИТР) и лагерного управления — коттеджи (*Колмаков* 2010).

В статье «Жилищное строительство на ББВП[3]» за 1933 г. сообщалось: «Сейчас ББВП одевается сетью городков для эксплуатационного штата. Работа эта, как одно из звеньев стройки, также по-своему грандиозна [...] Все здания запроектированы с тем максимумом удобств, который возможен в условиях вне городского строительства. Рабочие и служащие ББВП будут жить в теплых и светлых домах с большим количеством воздуха и солнца, в квартирах, оборудованных балконами, террасами, теплыми уборными, умывальными, стенными шкафами, кладовками и прочь. Часть жилых комнат расположена под высокими крышами зданий и соединена с помещениями нижнего этажа уютными внутренними лестницами. [...] Архитектурное оформление зданий широко использует конструктивно-декоративные возможности дерева — основного стройматериала севера. Внешность зданий — вполне интернациональна: это не русский стиль с неизбежными «петушками» и «полотенцами», не сказочные домики билибинских иллюстраций, не Норвегия с ее затейливыми резными украшениями, не Финляндия, не причесанная и благообразная Голландия. Здания ББВП красивы отсутствием надуманных украшений, красивы простотою своих форм» (*Бабиев-Кальвинский* 1933: 33). Приведенная цитата красноречива еще и тем, что автором-современником не воспринималось такое формообразование как «свое», «местное», оно считалось «интернациональным». В качестве иллюстраций в издании некстати приводятся одноквартирный и двухквартирный коттеджи для ИТР, не являющиеся массовыми (рис. 6, *a*, 6, *b*).

Проекты массовой застройки «городков эксплуатационного штата» автором пока не обнаружены. В ряде пришлюзовых поселков ББК до сих пор сохранились жилые дома по индивидуальным и типовым проектам для штата охраны, технических специалистов, коттеджи лагерного начальства. Некоторые из них имеют статус выявленных объектов культурного наследия, однако лучшие образцы из них утрачены и относительно недавно: например, так называемый коттедж начальника Беломорско-Балтийского исправительно-трудового лагеря Объединенного государственного политического управления (Белбалтлаг ОГПУ) в Медвежьегорске на ул. Санаторной на берегу р. Кумсы (рис. 7, 8).



a *b*

Рис. 6. a — иллюстрации к статье «Жилищное строительство на ББВП», б/д (Карело-Мурманский край: 1933); b — жилой дом старших судопропускных № 1, 1932. Поселок 8-го шлюза ББК. Фото В. Гуляева, 1992 г. (Архив НИИНаЗ ПетрГУ)

[3] ББВП — Беломорско-Балтийский водный путь.

Рис. 7. Так называемый коттедж начальника ББКомбината. Пос. Медвежья Гора, сер. 1930-х гг. (SA-Kuva, фотоархив Финляндии. Архив НИИНаЗ ПетрГУ)

Рис. 8. Дом В.В. Могутина (бывший так называемый коттедж начальника ББК). Фото В. Гуляева, 1992 (Архив НИИНаЗ ПетрГУ)

a

b

Рис. 9. a — жилой дом № 6, нач. 1930-х. Арх. Н. А. Всеволожский. Пос. Повенец, шлюз № 2 ББК. Фото В. Гуляева, 1992 г. (Архив НИИНаЗ ПетрГУ); b — жилой дом № 6. Пос. Повенец, шлюз № 2 ББК. Не эксплуатируется. Фото С. Левошко, 2023

Часть сохранившихся жилых домов ныне пустует, находясь в аварийном состоянии (Народная архитектура: 2019). (рис. 9, *a*, 9, *b*). В 2020–2021 гг. они привлекли внимание преподавателей и студентов Петрозаводского Государственного университета. Проведены обмеры одного такого типового дома (арх. Н.А. Всеволожский), обследовано техническое состояние конструкций, которые внутри сооружения оказались удовлетворительными (*Корнеев* 2023: 186–195) (рис. 10, 11). Местный опыт исследований представляется свидетельством осознания ценности отдельных объектов пришлюзовых поселков ББК, которая, по видимости, ранее не вызывала интереса ни профессиональных кругов, ни общественности. Проявленный деятельный интерес преподавателей и студентов к объектам ББК говорит о положительных сдвигах и обещает прогресс в изучении и сохранении деревянной архитектуры Карелии советского периода.

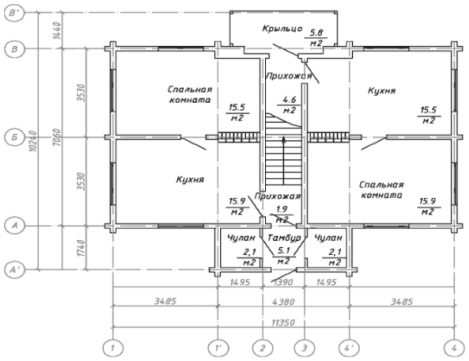


Рис. 10. Пос. Повенец, шлюз № 2 ББК, жилой дом № 6, нач. 1930-х гг. План 1-го этажа (Корнеев 2023: 189)

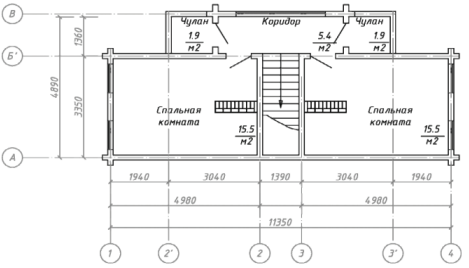


Рис. 11. Пос. Повенец, шлюз № 2 ББК, жилой дом № 6, нач. 1930-х гг. План 2-го этажа (Корнеев 2023: 189)

«СОЦГОРОДА» В ЦЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАЯ

В планах Второй пятилетки на берегу Выгозера в устье реки Сегежа предусматривалось строительство крупнейшего в Европе Лесобумхимкомбината (ныне ОАО «Сегежский ЦБК») и при нем рабочего поселка (*Антонов* 1966). В 1938 г. в соответствии с этим планом был основан соцгород Сегежа, хотя к этому времени энтузиазм теоретиков и практиков «соцгородов» уже угас, поскольку концепция в целом себя не оправдала (*Косенкова* 2018: 259–270) (рис. 12).

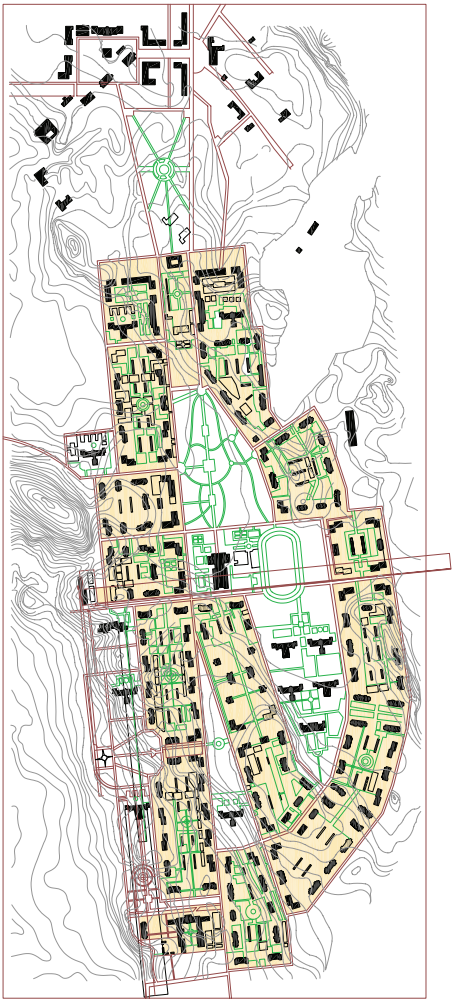


Рис. 12. Генплан «Соцгорода Сегежа». Ленгипрогор, 1936. 1-й вариант (предоставлено Музейным центром г. Сегежа)

Проект генплана будущего соцгорода, который формировался как рабочий поселок при градообразующем предприятии, разрабатывали архитекторы Ленгипрогора (1936). Пятно застройки соцгорода вытянулось по направлению северо-восток – юго-запад и своей главной осью (ул. Мира) связало главную площадь Мира, с размещенными на ней общественными учреждениями, с проходной Лесобумхимкомбината. Это характерная черта планировочных структур всех соцгородов (*Меерович* 2017: 197). В центре соцгорода парк, бульвары, спортивные поля и площадки, крупные общественные здания на перекрестках главных улиц, ныне Мира, Ленина и Советской. Развитый комплекс объектов социально-культурной инфраструктуры: администрация, дом культуры, кинотеатр (деревянный), гостиница, детские сады, школа, банно-прачечный комбинат, фабрика-кухня, поликлиника. Общественное пространство окаймляют кварталы жилой застройки из типовых, но разнообразных и эстетичных, деревянных двухэтажных домов. Некоторые типы домов компоновались взаимоперпендикулярными друг другу секциями (тип 3) или со сдвижкой секций на 1/2 ширины корпуса (тип 5). Введение в застройку подобных приемов вносило еще большее разнообразие и делало дворы особенно уютными.

Сравнивая довоенную застройку с немецкой аэрофотосъемкой 1943 г., можно видеть, что не все было реализовано. Строительство продолжилось в послевоенное время. С 1950-х гг. внедрялись другие типы деревянных и каменных домов, потом хрущевки, но вполне сомасштабные довоенной застройке.

Типовые многоквартирные дома отличались широкими торцевыми фасадами, высокими вальмовыми и полувальмовыми крышами, имели балконы и лоджии, оконные наличники и ограждения традиционного карельского рисунка. На одну лестничную площадку приходилось по две квартиры, достаточно просторных и комфортных (с отдельными санузлами, кладовыми). Рассчитаны они были на поквартирное, а не покомнатное заселение, что было рядовым явлением в промышленно-селитебных поселках (соцгородах) Урала и других промышленных регионов СССР.

Типовые проекты разрабатывали там же, в Ленгипрогоре. Двухподъездные дома

были рассчитаны на 8 семей; коттеджи — на одну-две семьи ИТР и высшего руководства (рис. 13).

Жилые дома интересны разнообразием типов, которые, как утверждают краеведы, нигде более в Карелии не встречаются (*Кутьков* 2003). По второму варианту проекта генплана 1937 г. планировалось построить 132 деревянных дома (по 13 типовым проектам) и 29 каменных.

Сегодня планировка и застройка исторического центра Сегежи, хоть и обветшавшая, обращает на себя внимание прежде всего своей выразительной объемно-пространственной композицией жилых домов, лаконичностью архитектурной проработки фасадов (выделение белым цветом наличников, углов объемов), сохранившимся стилевым единством крупной городской территории. Дугообразные улицы и улицы под углом, подчиненные трассировке железной дороги и рельефу, обеспечивают выгодные ракурсы восприятия ансамблевого характера застройки (рис. 14, *a*, 14, *b*).

Сегодня архитектурная среда соцгорода, или, как называют его горожане, Старого Города, представляет историко-культурную ценность как яркое материальное свидетельство прошедшей эпохи, и как стилевой «переходный этап» середины 1930-х гг., и как «карельский вариант» концепции «соцгорода». В отношении ведомственного жилья в столичных городах (Москва, Ленинград, Киев) период 1932–1937 гг. характеризуется зрелостью творческих методов, новым ощущением слитности с историей (*Селиванова* 2010: 119). У А.Н. Селивановой речь идет о неоклассической «заново принятой традиции», в нашем случае — о национально-неоромантической традиции, эволюционирующей с начала XX в.

Если архитектура даже типовой многоквартирной застройки, не говоря уже о коттеджной, опирается на неоромантическую традицию, то планировка центральной парковой части соцгорода выполнена в неоклассических композициях. Ярким образцом национально-неоромантического стиля является дом 11А (тип 8) по ул. Гагарина (рис. 15–18). При этом он представляет собой строго симметричный по всем фасадам объем на 4 семьи, с зеркальными планировками квартир на первом и втором этажах.

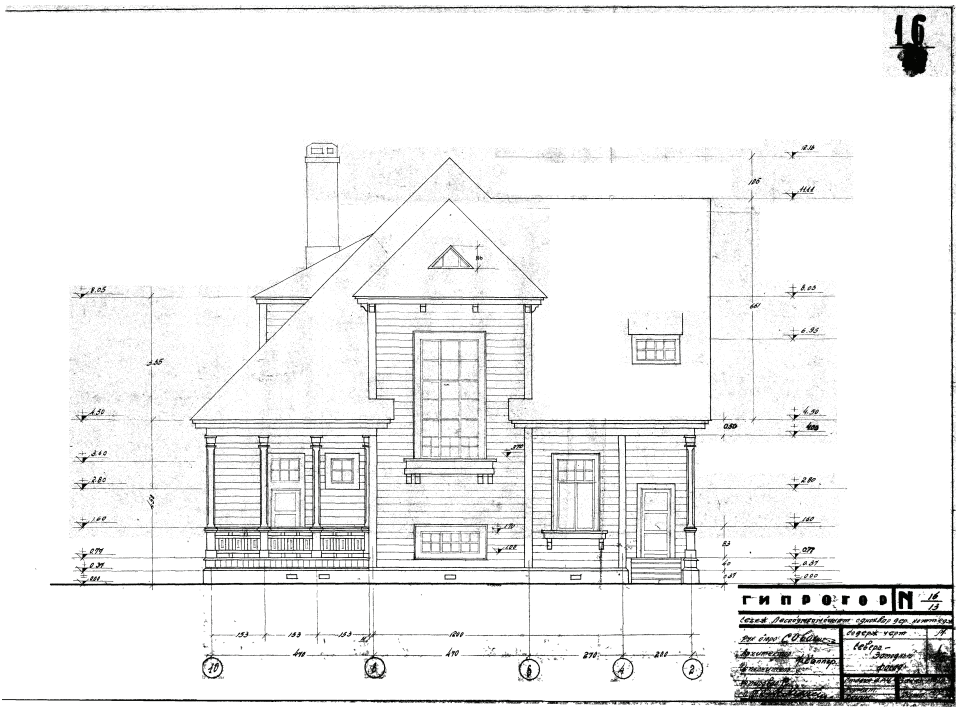


Рис. 13. Архитектор Ф. Каппер. Одноквартирный коттедж. Северо-западный фасад. Проект, 1936 г. (Технический архив Сегежского ЦБК. Ф. 1. Д. 212. Л. 16/13)

a *b*

Рис. 14. Вид улиц соцгорода Сегежа: a — 1940-е гг. (Музейный центр г. Сегежа); b — сегодня. Фото С. Левошко, 2023

По-видимому, подобная архитектура в Карелии и в середине 1930-х гг. считалась вполне уместной, так как, постоянно эволюционируя, адаптировалась к требованиям нового времени и места.

Вызывающим удивление горожан в 1930-х гг. были высокие вальмовые и полувальмовые крыши аккуратных рядов деревянных домов, крытых красной черепицей. Предполагается, что доставлена она была из Германии, с которой сотрудничало градообразующее предприятие. «Казалось, вместо Севера ты попал в Прибалтику или Германию», — делились впечатлениями местные жители (*Кутьков* 2003: 8) (рис. 19). В 1946 г. ленинградский архитектор А.А. Оль, участвуя в конкурсе на малоэтажный жилой дом в Ленинграде, создал образ, который, по мнению коллег, был чужд Ленинграду: «В нем слишком много не нашего. Это мыза в Прибалтике. Дача в Финляндии»; проект был отклонен, в том числе по этой причине (*Райлян* 1946: 32). В Северной Карелии, где население с учетом огромного числа переселенцев было неоднородным, нарядная красная черепица воспринималась положительно. Кстати, ею крыли дома не только в Карелии, но и, например, в Подмосковье (*Калашников* 2010: 125).

Проектировщики, по чьим проектам возводились постройки, как считалось, постарались учесть здешний климат и скрасить таким образом условия жизни. Черепичные крыши, спустя время,

a *b*

Рис. 15. 4-квартирный жилой дом. Перспектива (a). Дворовый фасад (b). Тип № 8, 1936. г. Сегежа, ул. Гагарина, 11а. Фото С. Левошко, 2023

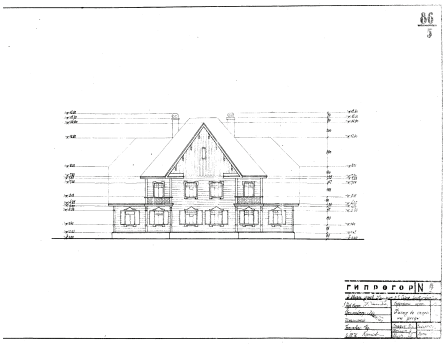


Рис. 16. Жилой дом. Тип № 8. Проект, 1936 г. Дворовый фасад (Технический архив Сегежского ЦБК. Ф. 1. Д. 201. Л. 86/5). Реализация: ул. Гагарина, 11а

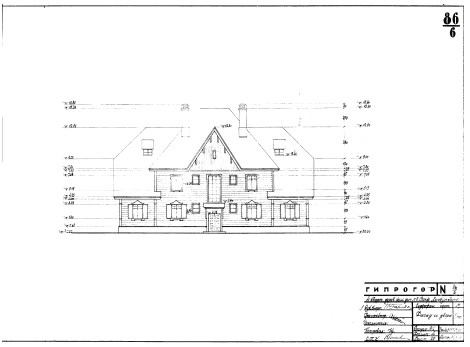


Рис. 17. Жилой дом. Тип № 8. Проект, 1936 г. Уличный фасад (Технический архив Сегежского ЦБК. Ф. 1. Д. 201. Л. 86/6)

вынужденно демонтированы: такой черепицы на замену взять было неоткуда, заменили на шиферное покрытие. Дома своими открытыми лоджиями в то же время напоминали здания южных приморских городов; эта серия жилых сооружений, как утверждается в краеведческой литературе, якобы, предназначалась и для черноморского побережья (*Кутьков* 2003: 8–9). Сейчас все лоджии полностью зашиты или в лучшем случае застеклены по инициативе жильцов.

По архивным материалам установлены имена ряда руководителей гражданского строительства, архитекторов, гражданских инженеров и инженеров-строителей Беломорстроя: инженер П.Е. Аппак (1885–1961) и его ближайшие помощники по проектированию гражданский инженер К.К. Мейбом (1879, Петербург — 1938), Фурман, Егоров-Березен, архитектор Н.А. Всеволожский. Всего автором выявлено более 30 имен архитекторов, они, как и рабочие-строители, тоже были заключенными. Проектирование велось не только в Ленгипрогоре, но и в инженерно-проектных и архитектурно-художественных отделах, секторах, мастерских Сегежстроя, Туломстроя и других строительных организациях ББК. Более поздние проекты, около 1940-го г., выполнялись, например, в архитектурно-планировочной мастерской № 1 Наркомата коммунального хозяйства РСФСР. На строительстве Лесобумхимкомбината и соцгорода Сегежа в годы существования исправительно-трудового лагеря работало около восьми тысяч заключенных (*Змеева* 2012: 214–218).

Признавая приоритет стандартизированных проектов для массовой застрой-

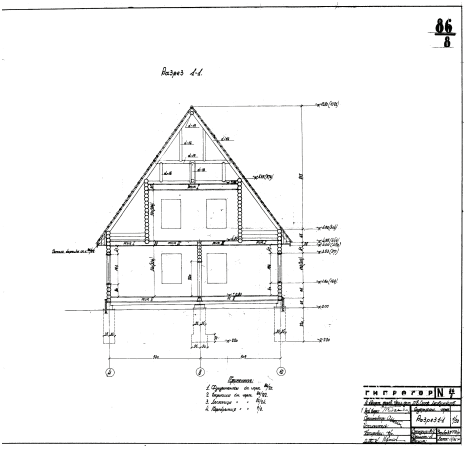


Рис. 18. Жилой дом. Тип № 8. Проект, 1936 г. Поперечный разрез (Технический архив Сегежского ЦБК. Ф. 1. Д. 201. Л. 86/8)

Рис. 19. Панорама соцгорода Сегежа с красночерепичными крышами. Фото М. Галагуцкого, 1970-е гг. (Музейный центр г. Сегежа)

ки, советскими архитекторами в 1940-х гг. не отрицалось, что жилые дома могут отражать черты и традиции той или иной местности. Обращалось внимание именно на карельское деревянное народное зодчество как на убедительный пример, который и функционален, и экономичен, и идентичен месту (*Колмаков* 2010; *Колмаков* 2012: 57).

Архитекторы А.В. Щусев, И.А. Фомин придерживались нейтральных формулировок. По их мнению, наиболее приемлемым решением представляется классическое, его можно синтезировать с элементами других стилей, обобщая и варьируя их, избегая примитивного «калькирования»; основные элементы, используемые в классике, также надо упрощать и стилизовать (*Фомин* 1934: 84). Учитывая стилистические предпочтения профессиональной элиты 1930-х гг. градостроительный комплекс Сегежи выглядит еще более неординарным.

По результатам исследования предлагается считать соцгород Сегежа объектом, обладающим признаками достопримечательного места. Статус достопримечательного места позволит сохранить этот уникальный градостроительный комплекс Карелии советского периода. Предметом охраны, в первую очередь, является целостность гармоничной городской среды, во многом за счет единства материала и стилистики застройки, а также виды уличных панорам, разнообразие дворовых пространств.

Годом раньше, наряду с соцгородом Сегежа, в 1935 г. был разработан эскизный проект соцгорода Медвежья Гора (архитектор К.А. Половцова, инженер-архитектор К.К. Мейбом, инженер Кондрашенко) (НА РК. Ф. Д. 17/142. Л. 3–5). Основанием для этого послужило решение о размещении Управления Беломорско-Балтийского комбината (с 1933 г. Белбалтлаг переименован в Белбалткомбинат) в существующем поселке Медвежья Гора в 4 тыс. жителей. Ему отводилась роль «столицы» сети спецпоселений, созданных для экономического развития прилегающих к ББК районов (*Постановление СНК* 1933). Заданием к проекту соцгорода ставилась задача в самый короткий срок создать «некий ансамбль» с использованием существующих в поселке зданий. В пояснительной записке к эскизу продекларировано, что общий характер соцгорода Медвежья Гора должен быть подобен городу-саду с малоэтажной застройкой и обилием зелени (НА РК. Ф. Р-865. Оп. 37. Д. 17/142. Л. 5 об.) (рис. 20). Важно отметить востребованность концепции соцгорода при экономическом освоении края, это свидетельство ее долгой жизни в СССР.

Центр города расположили между спрямленными городскими речками Кумса и Вичка ближе к берегу Онежского озера. Из пояснительной записки следует, что на городских площадях предполагалось доминирование общественно-административных зданий, при этом гостиница управления ББК (реализация 1939), в свою очередь, не должна была доминировать над ними. Под общественные здания отводилась и центральная улица. Для жилой застройки был выбран тип жилкомбината в три этажа (Р застройки — 25–30 %; Р населения — 300 чел/га). Как и во многих соцгородах, выделялся участок двух-трехквартирных коттеджей для высшего административно-технического персонала.

В отличие от Сегежи, генеральный план соцгорода Медвежья Гора был осуществлен в очень малой степени. Была протрассирована главная магистраль (ныне ул. Дзержинского), ставшая средоточием общественных и торговых зданий от Районного исполнительного комитета через р. Кумсу и далее через р. Вичку, сливаясь с существующей Повенецкой улицей. Проложено еще несколько принципиально важных направлений планировочной структуры, возведен ряд общественных зданий. По берегу Онежского озера сформирована набережная и два парка на берегах малых городских рек (НА РК. Ф. Р-865. Оп. 37. Д. 17/142. Л. 3, 3 об, л. 5 об).

В 2023 г. в Сегеже проведена мультидисциплинарная лаборатория «Соцгород», занимающаяся социокультурным проектированием. Этот интерес именно к деревянному соцгороду отражает веяние времени, заключающееся в поисках новых мест туристического интереса, ответа на запрос горожан в развитии социально значимой инфраструктуры посредством соучаствующего проектирования. По идее лаборатории стратегия сохранения советской архитектуры города предполагает переосмысление советского архитектурного наследия, проектирование креативного пространства в историческом центре города. Результаты по мысли разработчиков должны лечь

Рис. 20. Архитектор К.А. Половцова и др. Эскиз планировки соцгорода Медвежья Гора, 1935 г. (НА РК. Ф. Р-865. Оп. 37. Д. 17/142. Л. 1)

в основу общественного технического задания по развитию соцгорода (*Лаборатория* 2023: 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование уточняет и объективизирует наши представления о довоенной архитектуре в национальных республиках РФ на примере Республики Карелия. Присутствие в деревянной застройке карельских соцгородов и пришлюзовых поселков черт финского национального неоромантизма дополняется архитектурой того же генезиса в объемных композициях и фасадах каменных общественных зданий: поликлиника для вольно-наемного состава ББК, 1934 г. (архитектор К.А. Половцова) (см. рис. 5), банно-прачечный комбинат в Сегеже, 1938 г. (архитектор Ю.В. Александров (?)), речной вокзал в пос. Сорока (ныне г. Беломорск), гостиница Управления Белбалткомбината в Медвежьегорске, 1934–1939 гг. (архитекторы А. Барутчев, И. Гильтер, И. Меерсон, руководитель строительства архитектор Н.П. Сычев), которые в статье не рассматривались. Имелась и другая художе-

ственно-стилевая практика, характерная для середины 1930-х гг. в данном регионе, а также для всей страны (например, дом культуры, гостиница «Выг», фабрика-кухня в Сегеже). Это свидетельство определенной творческой свободы в это десятилетие, присутствия стилевого разнообразия куда более интересного и даже неожиданного, чем представлялось.

Феномен регионализма в советском архитектурном наследии 1930-х гг. в Республике Карелия нуждается в дальнейшем углубленном изучении и разработке проблем его сохранения и освоения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Архив НИИНаЗ ПетрГУ — Архив НИИ историко-теоретических проблем народного зодчества, Петрозаводский Государственный университет (Петрозаводск).

НА РК. Ф. 865. Управление Беломорско-Балтийского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР. Оп. 37. 1924–1942.

НА РК. Ф. Р-865. Оп. 37. Д. 5/39. Л.15.

НА РК. Ф. Р-865. Оп. 37 Д. 10/86. Л. 1, 2, 3, 5.

НА РК. Ф. Р-865. Оп. 37. Д. 17/142. Л. 3, 3об., 5.

НА РК. Ф. Р-865. Оп. 37. Д. 17/142. Л. 5 об.

НА РК. Ф. Р-865. Оп. 37. Д. 17/142. Л. 1.

Технический архив Сегежского ЦБК. Ф. 1. Д. 125 Л. 84/5.

Технический архив Сегежского ЦБК. Ф. 1. Д. 75. Л. 13/10.

Технический архив Сегежского ЦБК. Ф. 1. Д. 212. Л. 16/13.

Технический архив Сегежского ЦБК. Ф. 1. Д. 201 (жилой дом № 8). Л. 86/5. Уличный фасад; Л. 86/6. Дворовый фасад; Л. 86/8. Разрез 1-1 (поперечный).

Антонов 1966 — *Антонов И.В., Светлов С.В., Слиборский П.И.* И вырос гигант на Выге. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1966.

Бабиев-Кальвинский 1933 — *Бабиев-Кальвинский А.* Жилищное строительство на ББВП // Карело-Мурманский край. № 5-6. 1933. С. 33. URL: http://kolanord.ru/html_public/periodika/Karelo-Murmanskiy_kray/Karelo-Murmanskiy_Kray_1933_N5/ (дата обращения 25.10. 2023.)

Беломорско-Балтийский канал 1934 — Беломорско-Балтийский канал имени Сталина / под ред. М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. М.: ОГИЗ, 1934.

Волков-Ланнит 1968 — *Волков-Ланнит Л.* Два года на Беломорстрое // Александр Родченко рисует, фотографирует, спорит. М. : Искусство, 1968. С. 125–134.

Гнетнев 2003 — *Гнетнев К.В.* Канал: Беломорско — Балтийский канал, 1933–2003. Петрозаводск: Петро-пресс, 2003.

ГУЛАГ 1992 — ГУЛАГ в Карелии: сборник документов и материалов, 1930–1941. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1992.

Дмитриев 2003 — *Дмитриев Ю.А.* Беломорско-Балтийский водный путь (От замысла до воплощения). Петрозаводск: Типография им. П.Ф. Анохина, 2003.

Змеева 2012 — *Змеева Г.П.* Сегежский район — от древности до наших дней // Север. № 11–12. 2012. С. 214–218. URL: https://sever-journal.ru/vyshedshie-nomera/2012/11-12/milaja-malaja-rodina/segezhskij-rajon-ot-drevnosti-do-nashih-dnej/

Змеева 2017 — *Змеева Г.П.* Первому Сегежскому району — 90 // Доверие: общественно-политическая газета Сегежского района. № 42. 2017. С. 1, 4.

Иициксон 2021 — *Иициксон Е.Е.* Глобальные стили и локальные особенности в архитектуре Карелии // Формы времени. Дизайн Карелии. Петрозаводск: Периодика, 2021. С. 66–77.

Калашников 2010 — *Калашников Н.Г.* Послевоенные малоэтажные ансамбли: попытка создания идеального пространства «сталинского стиля» // Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. М.: КомКнига, 2010. С. 120–127.

Колмаков 2012 — *Колмаков А.В.* Формирование типовой жилой архитектуры 1930-1940-х годов // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. № 3. 2012. С. 56–58. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17968998

Корнеев 2023 — *Корнеев А.А., Ратькова Е.И., Селютина Л.Ф.* Анализ состояния и возможностей сохранения объекта культурного наследия в Повенце // Региональная архитектура и строительство. № 1 (54). 2023. С. 186–195. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50425453

Косенкова 2018 — *Косенкова Ю.Л.* От «соцгорода» к городу-ансамблю»: наслоение концепций // Советское градостроительство 1917–1941 : в двух книгах. Кн. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 129–272.

Кутьков 2003 — *Кутьков Н.* Солнце встретят новоселы: 26 дек. исполн. 60 лет с того дня, когда рабочий пос. Сегежа получил статус города // ТВР-Панорама. 2003. 30 декабря. С. 8–9.

Лаборатория 2023 — Лаборатория «Соцгород»: советское наследие как драйвер развития креативных индустрий // Доверие: общественно-политическая газета Сегежского района. № 50 (9495). 20.12.2023. С. 4.

Меерович 2018 — *Меерович М.Г.* Концепция «социалистического города» и практика реализации // Советское градостроительство 1917–1941. В двух книгах. Кн. 1 / под ред. Ю.Л. Косенковой. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 180–239.

Постановление СНК 1933 — Постановление СНК СССР № 1774-384с «О Беломорско-Балтийском комбинате» от 17 августа 1933 г. URL: https://istmat.org/node/49213?ysclid=lt69tlb05q509916515 (дата обращения: 28.02.2024).

Райлян 1946 — *Райлян В.Ф.* Проекты малоэтажных жилых домов для Ленинграда // Архитектура и строительство Ленинграда. № 2. 1946. С. 25–32.

Селиванова 2010 — *Селиванова А.Н.* Особенности «постконструктивизма» (1932–1937) на примере жилых ведомственных домов // Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. М.: КомКнига, 2010. С. 112–119.

Фомин 1934 — *Фомин И.А.* Принципы творческой работы архитектурной мастерской № 3 // Академия архитектуры. № 1–2. 1934. С. 83–91.

REFERENSES

Antonov I.V., Svetlov S.V., Sliborskij P.I. *I vyros gigant na Vyge* (And the giant grew up on Vyga). Petrozavodsk: Karel. knizhnoe izd-vo Publ., 1966 (in Russian).

Volkov-Lannit L. Dva goda na Belomorstroe (Two years at Belomorstroy). *Aleksandr Rodchenko risuet, fotografiruet, sporit*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1968, pp. 125–134 (in Russian).

Gnetnev K.V. *Kanal: Belomorsko-Baltijskij kanal, 1933-2003* (Channel: Belomorsko-Baltic Canal, 1933–2003). Petrozavodsk: Petro-press Publ., 2003 (in Russian).

Dmitriev Yu.A. *Belomorsko-Baltijskij vodnyj put' (Ot zamysla do voploshcheniya) (White Sea-Baltic waterway (From design to embodiment).* Petrozavodsk: Tipografiya im. P.F. Anohina Publ., 2003 (in Russian).

Zmeeva G.P. Segezhskij rajon — ot drevnosti do nashih dnej (Segezhsky district — from antiquity to the present day). *Sever*, vol. 11–12, 2012, pp. 214–218 URL: https://sever-journal.ru/vyshedshie-nomera/2012/11-12/milaja-malaja-rodina/segezhskij-rajon-ot-drevnosti-do-nashih-dnej/ (in Russian).

Itsikson E.E. Global'nye stili i lokal'nye osobennosti v arkhitekture Karelii (Global styles and local features in the architecture of Karelia). *Formy vremeni. Dizajn Karelii*. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2021, pp. 66–77 (in Russian).

Kalashnikov N.G. Poslevoennye maloetazhnye ansambli: popytka sozdaniia ideal'nogo prostranstva «stalinskogo stilia» (Postwar low-rise ensembles: an attempt to create the perfect space of the "Stalinist style"). *Arhitektura stalinskoi epokhi. Opyt istoricheskogo osmysleniia*, ed. Yu.L. Kosenkova. Moscow: KomKniga Publ., 2010, pp. 120–127 (in Russian).

Kolmakov A.V. Formirovanie tipovoj zhiloj arhitektury 1930-1940-h godov (Formation of a typical residential architecture of the 1930-1940s). *Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN*, no. 3, 2012, pp. 56–58 URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17968998 (in Russian).

Korneev A.A., Rat'kova E.I., Selyutina L.F. Analiz sostoianiia i vozmozhnostei sokhraneniia ob"ekta kul'turnogo naslediia v Povence (Analysis of the state and possibilities of preservation of the cultural heritage site in Povenza). *Regional'naia arkhitektura i stroitel'stvo*, no. 1 (54), 2023, pp. 186–195 URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50425453 (in Russian).

Kosenkova Yu.L. Ot "sotsgoroda" k gorodu-ansambliu: nasloenie kontseptsii. *Sovetskoe gradostroitel'stvo 1917–1941. (Soviet Urban Planning 1917–1941)*, vol. 1, ed. Yu.L. Kosenkova. Moscow:

Progress-Tradiciya Publ., 2018, pp. 129–272 (in Russian).
Kut'kov N. Solnce vstretyat novosely: 26 dek. ispoln. 60 let s togo dnya, kogda rabochij pos. Segezha poluchil status goroda (The sun will meet new settlers: December 26. 60 years since the day when the worker of the village. Segezha received the status of a city). *TVR-Panorama*, 2003, December 30, pp. 8–9 (in Russian).
Meerovich M.G. Kontseptsiia «sotsialisticheskogo goroda» i praktika realizatsii (Concept of "socialist city" and practice of implementation). *Sovetskoe gradostroitel'stvo 1917–1941 (Soviet Urban Planning 1917–1941)*, vol. 1, ed. Yu.L. Kosenkova. Moscow: Progress-Tradiciya Publ., 2018, pp. 180–239 (in Russian).
Selivanova A.N. Osobennosti «postkonstruktivizma» (1932–1937) na primere zhilykh vedomstvennykh domov (Features of "postconstructivism" (1932–1937) on the example of residential departmental buildings). *Arhitektura stalinskoi epokhi. Opyt istoricheskogo osmysleniia*, ed. Yu.L. Kosenkova. Moscow: KomKniga Publ., 2010, pp. 112–119 (in Russian).